

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ципко И. Ч., соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Резюме. Статья посвящена исследованию принципов, оснований и классификации юридической ответственности за нарушение законодательства об инвестиционной деятельности, а также понятия и состава инвестиционных правонарушений.

Summary. Article is devoted to research of principles, bases and classification of the legal responsibility for infringement of the legislation about investment activity, and also of concept and structure of investment offences.

Юридическая ответственность за нарушения в инвестиционной сфере представляет собой качественно новое и малоисследованное правовой наукой явление. Вместе с тем как и гражданско-правовая ответственность, одним из оснований которой является несоблюдение условий договоров, инвестиционная ответственность характерна для такого рода отношений, когда основным документом, регулирующим отношения между субъектами, является соглашение (договор) сторон. Только имущественная ответственность собственников, основанная на договоре равных сторон – субъектов инвестиционной деятельности, может наиболее полно стимулировать порядок в их отношениях. Эта ответственность предусматривается актом в виде взыскания штрафов и неустоек за нарушение условий договоров, а также возмещения ущерба другим участникам инвестиционных отношений. Причем возмещение убытков не освобождает виновную сторону от выполнения обязательств по договору или закону, если иное не предусмотрено договором.

Правовое регулирование любых общественных отношений, в том числе инвестиционных, означает прежде всего упорядочение поведения субъектов этих отношений через возложение на них юридической ответственности за отклонение от установленных правил поведения, которая выступает в качестве одного из проявлений социальной ответственности [1, с. 215; 2, с. 135], заключающейся, как заметил Кучинский В. А., в принудительном претерпевании правонарушителем определенных лишений за содеянное [5, с. 5]. Однако эти лишения предусматриваются не в морально-нравственных, социальных или иных нормах, а в специальных нормативно-правовых актах и (или) отдельных нормах права, на основании которых специально уполномоченные государственные органы предписывают лицам принимать вытекающие из правонарушений обязанности в виде обременения, правового урона за совершенные ими виновные общественно-опасные деяния.

Применительно к инвестиционной сфере разные лица осуществляют социально полезные виды деятельности, регулируемые законодательными и иными нормативными правовыми актами, путем придания таким лицам правового статуса определенных

субъектов и вменения им законом обязанностей, обязательств или предоставление права осуществления инвестиционной деятельности. Неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей исходя из государственных интересов признаются правонарушениями. Следовательно, любое лицо, признанное субъектом инвестиционной деятельности, фактически является потенциальным субъектом юридической ответственности по поводу инвестиций, поскольку его статус как правонарушителя в значительной степени предопределяется интересами государства и его органов.

В качестве одного из признаков юридической ответственности должны выступать установленные законом формы и порядок ее применения, поскольку законодательно неупорядоченная, внепроцессуальная реализация существующих даже законных мер правового принуждения является самоуправством, граничащим часто с правовым беспределом и репрессиями.

Для определения исчерпывающих оснований юридической ответственности существенными признаками последней следует признать возможность наступления ее за противоправное поведение, являющееся юридическим фактом, порождающим правоотношение, либо за нарушение обязанности в существующем правоотношении или договорных обязательств [8, с. 6-19].

Безусловным признаком юридической ответственности является также конкретность закрепления мер государственного принуждения в определенных юридических санкциях [6, с. 47].

Наконец, юридическая ответственность всегда предполагает различные для правонарушителя отрицательные последствия, именуемые в правовой литературе лишениями личного, организационного или имущественного характера.

Оправдано выделить ряд принципов юридической ответственности в инвестиционной сфере. Во-первых, принцип ответственности субъекта инвестиционной деятельности лишь за свои поступки. За мысли, если они не высказаны, биофизиохимические и (или) социальные свойства, за родственные или дружеские связи и т.п. никто ответственности нести не может.

Во-вторых, принцип ответственности только за виновные деяния. Все, что совершено при отсутствии у лица выбора, т.е. при отсутствии свободы воли, или в условиях,

когда субъект не предвидел, не мог и не должен был предвидеть результаты своих поступков, не желал их наступления или не мог руководить своими действиями, основанием юридической ответственности не является.

В-третьих, принцип законности, предполагающий, что ответственность может наступить лишь за деяние, прямо запрещенное правовыми нормами, и только в пределах санкции соответствующей нормы. Более того, законна лишь та ответственность, которая наступила в результате безусловного установления факта правонарушения, произведенного в полном соответствии со всеми процессуальными правилами.

В-четвертых, принцип справедливости юридической ответственности, который предполагает, что за противоправный поступок отвечает тот, кто его совершил; применение санкций реально восстанавливает нарушенное право и возмещает причиненный ущерб; в случае, когда санкция имеет карательный характер, обеспечивается соответствие наказания содеянному; более суровый закон не имеет обратной силы; юридическая ответственность наступает за одно и то же правонарушение только один раз.

В-пятых, принцип целесообразности, который, по словам И. С. Самощенко, в частности, «предполагает в каждом ее конкретном случае: а) строгую индивидуализацию ответственности в пределах, установленных законом; б) смягчение ответственности, условное или безусловное освобождение от нее, если цели наказания уже достигнуты; в) замену юридической ответственности неюридической, если цели юридической ответственности могут быть достигнуты без нее» [9, с. 81].

В-шестых, принцип неотвратимости, смысл которого заключен в обеспечении ответственности права, эффективности его воздействия на поведение людей.

В-седьмых, принцип скорейшего наступления юридической ответственности, без чего она теряет свою актуальность и может перестать соответствовать как самому правонарушению, так и тем социальным условиям, в которых оно было совершено.

Основаниями юридической ответственности являются правонарушения, при совершении которых возможно ее применение. Факт нарушения лицом правовых норм превращает его в правонарушителя и ставит в специфическую юридическую связь с государством [9, с. 43-69; 4, с. 191; 7, с. 69]. Обстоятельствами

как основаниями привлечения к юридической ответственности служат оформленные в правовые акты решения правоприменительных органов. Следовательно, юридическая ответственность в инвестиционной сфере возможна за нарушение норм законодательства об инвестициях, в связи с чем оправдано исследовать сущность, понятие, элементный состав и виды имеющих место при этом инвестиционных правонарушений.

Инвестиционное правонарушение можно определить как противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), выражающееся в ненадлежащем исполнении или неисполнении инвестиционных обязанностей и обязательств, нарушении законных прав или интересов субъектов и участников инвестиционных правоотношений, повлекшее отрицательные последствия, за которые законом предусмотрена юридическая ответственность.

Правонарушение характеризуется определенными признаками, именуемыми элементами правонарушения и образующими его состав, без которого невозможна юридическая ответственность. Состав любого, в том числе инвестиционного правонарушения, образуют неотъемлемые его элементы в виде объекта и субъекта, объективной и субъективной сторон.

В инвестиционной сфере общим объектом инвестиционных правонарушений оправдано признать совокупность общественных отношений по поводу основополагающих для указанной сферы ценностей, охраняемых общими нормами конституционного, уголовного, административного, трудового, гражданского, налогового и некоторых других отраслей права. Такими ценностями должны быть социально справедливое, корректное, а в инвестиционных договорах даже паритетное взаимодействие субъектов инвестиционных правоотношений. Любое посягательство представителей сторон данной связи на складывающиеся между ними отношения является правонарушением. Данный тезис согласуется с признанием общественных отношений в качестве объекта правонарушения в отраслевых юридических науках [2, с. 122; 3, с. 65].

В качестве предмета анализируемых правонарушений выступают правопорядок в инвестиционной сфере. Родовыми объектами инвестиционных правонарушений являются отношения в связи с нарушениями: инвестиционной политики и инвестиционного регулирования; порядка регистрации и

учета субъектов инвестиционной деятельности; предоставления инвестиционных льгот; прав и интересов субъектов этой деятельности, работников государственных органов и государства.

Индивидуализация инвестиционных правонарушений производится через непосредственные их объекты в виде определенных общественных отношений, на которые направлено конкретное противоправное действие или бездействие. Такими объектами могут быть отношения по: необоснованному ужесточению или неоправданной либерализации налогового бремени; незаконное предоставление или непредоставление инвестиционных льгот; лоббированию принятия конъюнктурных нормативных актов об инвестициях; воспрепятствованию деятельности субъектов инвестиционной деятельности; несоблюдению порядка лицензирования, открытия банковских счетов; сокрытию или занижению доходов, иных облагаемых стоимостей и налогов, их несвоевременной уплате или неуплате; воспрепятствованию осуществления контрольных действия в связи с инвестициями и т.д.

Приведенные общие определения непосредственных объектов инвестиционных правонарушений должны исчерпывающе и однозначно детализироваться в инвестиционном законодательстве и идентично воспроизводиться в соответствующих охранительных нормах уголовного, административного, трудового, гражданского права.

Согласно общей теории права и юридической ответственности субъектами правонарушений могут быть деликтоспособные юридические и физические лица. В уголовном праве таким субъектом является только физическое лицо.

Юридическое лицо, как уже отмечалось, представляет собой организационно-правовую форму объединения физических лиц, обладающих индивидуальной, субъективной волей. Из-за невозможности даже формальной консолидации в единое целое воли физических лиц, их объединения закономерно лишены самостоятельной и значимой для правового опосредования субъективной воли и мотивированного поведения, в том числе на совершение инвестиционных правонарушений. Субъектами последних в действительности могут быть только работники юридических лиц, принимающие решения и отвечающие за привлечение и использование инвестиционных средств. Собственно юридическое лицо

способно условно нести ответственность за нарушение обязательств, предусматриваемых в заключаемых им с государственными органами, другими субъектами инвестиционных договоров, а также исполнять обязанности по возврату и возмещению причиненных убытков, что проблематично признавать инвестиционными правонарушениями.

В качестве субъектов инвестиционных правонарушений, естественно, выступают физические лица, предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридических лиц, должностные лица и работники предприятий, организаций, иных юридических лиц и государственных органов, деятельность которых соответственно связана с инвестициями.

Объективную сторону правонарушения характеризуют внешне выраженное противоправное общественно опасное поведение, его социально вредные последствия, причинная связь между поведением и последствиями.

Противоправное общественно опасное поведение может выражаться в активной (действия) и пассивной (бездействие) формах. Действия и бездействие означают осознанные волевые поведенческие акты, направленные на достижение определенного социально-значимого результата, оцениваемого законодательством как представляющего опасность или безопасного для общества.

Противоправным в инвестиционной сфере может быть признано поведение, подпадающее под охранительные правовые нормы, непосредственно предусматривающие инвестиционные нарушения. При противоправных действиях или бездействии, не влекущих нарушений законодательства об инвестициях, могут иметь место иные, неинвестиционные правонарушения (например, против порядка управления).

Общественная опасность поведения в инвестиционном правонарушении заключается в превышении допустимого правовыми нормами об инвестициях условного минимального вреда или ущерба, причиняемых обществу противоправными действиями или бездействиями. Суть в том, что жизнедеятельность человека состоит из позитивного (полезного) или негативного (отрицательного) поведения. Однако общественно опасными признаются только негативные поведенческие акты, преступающие определенную черту дозволенного социальными нормами уровня последствий отрицательных действий или бездействия. Основополагающим требо-

ванием для признания противоправного поведения общественно опасным является реальность факта превышения причиненного действием (бездействием) вреда или ущерба их условно допустимого уровня, установленного правовыми нормами об инвестициях и юридической ответственности с учетом объективных обстоятельств.

В качестве признака объективной стороны правонарушения в юридической литературе предусматриваются общественно опасные последствия противоправных действия или бездействия, что неоправданно расширяет сущность данного признака. Категория «общество» означает совокупность людей с их абстрактными правами и интересами, от которой фактически отчужден индивид, имеющий реальные права, свободы и интересы. Выделением общественно опасных последствий игнорируются опасные для определенного человека результаты совершенных по отношению к нему противоправных поведенческих актов. Устранение данной коллизии возможно применением собирательной дефиниции «социально опасные последствия» противоправных действий (бездействия), которая одновременно будет охватывать личные и общественные соответственно права, свободы и (или) интересы.

В инвестиционной сфере противоправные поведенческие акты способны совершать субъекты инвестиционной деятельности и служащие государственных органов, деятельность которых связана с инвестициями.

Противоправное поведение первых обычно имеет общественно опасные последствия, поскольку направлено против финансово-инвестиционного порядка и экономических интересов общества и в редких случаях посягает на права и интересы конкретных лиц. Неправомерные действия или бездействие специалистов указанных органов часто влекут за собой последствия, опасные для субъектов инвестиционной деятельности, общества и государства.

Социально опасные последствия противоправного поведения в инвестиционной сфере для общества могут выражаться в причинении ему ущерба или вреда соответственно в виде невозвращения и недополучения средств, политических коллизий, предоставления налоговых льгот, учета и отчетности по налогам и др.

Причинная связь общественно опасного поведения с социально опасными его последствиями означает, что данные конкретные

противоправные действия или бездействие являются причиной наступления этих последствий. Такая связь может быть непосредственной, прямой или состоять из цепи причинно-следственных звеньев.

Время, место, способ, обстоятельства, вторичность, неоднократность или иной характер совершения поведенческих актов являются предусмотренными законодательством дополнительными или факультативными признаками объективной стороны правонарушения.

Субъективная сторона правонарушения проявляется в признаке наличия в поведении вины. Как правовая категория, вина означает способ отражения данного признака правонарушения в нормах права. Например, нормы инвестиционного законодательства об ответственности не содержат даже упоминаний о виновности инвестиционных правонарушений. Наконец, принцип вины обуславливает реальность правонарушения и возможность применения за него юридической ответственности.

Вина, как известно, может выступать в формах умысла или неосторожности, которые, в свою очередь, подразделяются соответственно на прямой и косвенный умысел, самонадеянность и небрежность. Умышленное действие или бездействие означает, что лицо, его совершившее, осознавало противоправность своего поведения, предвидело его вредные последствия, желало или сознательно допускало наступление таких последствий. Неосторожное правонарушение имеет место, если совершившее его лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своего поведения, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, либо не предвидело, хотя должно было и могло предвидеть эти последствия.

В зависимости от характера и степени социальной опасности и применяемых санкций инвестиционные правонарушения могут быть подразделены на преступления, административные и дисциплинарные проступки. Исходя из этого в инвестиционной сфере возможны уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и некоторые другие виды ответственности. В законодательстве и юридических работах выделяются также финансовые санкции за инвестиционные правонарушения как новый вид ответственности.

Инвестиционная ответственность может классифицироваться также в зависимости от

содержания санкций, которые применяются за правонарушения. Поскольку выраженный в санкции способ охраны правопорядка предопределяет порядок ее применения и реализации (правовосстановительные санкции направлены на устранение непосредственного вреда, причиненного правопорядку (восстановление нарушенных прав, принудительное выполнение обязанностей, устранение противоправных состояний), задача штрафных, карательных санкций – воздействие на правонарушителя в целях общей и частной превенции правонарушений (уголовно-правовые, административные, дисциплинарные и некоторые другие санкции), инвестиционная ответственность подразделяются на правовосстановительную и штрафную.

Для правовосстановительной ответственности существенно важно точное определение уже существующих обязанностей правонарушителя и их, в случае необходимости, принудительное осуществление. Для штрафной, карательной ответственности – правильная квалификация правонарушения, индивидуализация наказания или взыскания, реализация примененных к правонарушителю мер принуждения, освобождение его от ответственности, когда ее цели достигнуты.

Штрафные, карательные санкции (уголовные, административные, дисциплинарные) носят относительно определенный характер, устанавливая высший и низший пределы наказания или взыскания, подлежащего назначению правонарушителю в соответствии с обстоятельствами правонарушения, степенью вины, характеристикой личности и других обстоятельств. Правовосстановительные санкции носят абсолютно определенный характер, поскольку размер ущерба, вреда, причиненного правопорядку, может быть достаточно точно определен независимо от обстоятельств правонарушения.

Лицо, привлеченное к штрафной, карательной ответственности, неспособно подвергнуть себя наказанию или взысканию, которое должно быть определено и назначено ему соответствующими государственными органами в соответствии с обстоятельствами дела и реализовано в установленном законом порядке. Лицо, совершившее правонарушение, влекущее применение правовосстановительных санкций, может до и без вмешательства государственных органов возместить причиненный ущерб, восстановить нарушенные права, выполнить обязанности, прекратить противоправное состояние. На этом основано

применение к правонарушителю дополнительных санкций, понуждающих его к скорейшему восстановлению правопорядка, что невозможно и недопустимо при осуществлении штрафной, карательной ответственности.

При осуществлении штрафной, карательной ответственности к правонарушителю применяется одна санкция (она может определять основное и дополнительные наказания или взыскания) за виновное и противоправное деяние, которое может содержать признаки разных правонарушений. Более строгая штрафная, карательная ответственность (уголовная)

поглощает менее строгие (административная или дисциплинарная). Правовосстановительная ответственность не поглощается никакой другой и применяется до тех пор, пока не будет восстановлен правопорядок.

Рассмотренные наиболее принципиальные аспекты ответственности в инвестиционной сфере свидетельствуют о многогранности, сложности, недостаточной изученности и огромной социальной значимости данного явления, генезис, сущность, структура и содержание которого нуждаются в дальнейшем обстоятельном исследовании.

Литература

1. Братусь С.М. Юридическая ответственность и законность: Очерки теории. М.: Юрид. лит., 1976. 215 с.
2. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л.: Изд-во Лен.ун-та, 1983. 141 с.
3. Крымінальнае права Беларусі (закон, злачынства, адказнасць): Навуч. дап. / А.У. Баркоў, І.А. Грунтоў, Т.І. Доўнар і інш.; Пад рэд. А.У. Баркова. Мн.: Заўгар, 1997. 288 с.
4. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
5. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Сб. науч. тр. // Под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. Мн.: Акад МВД Республики Беларусь, 1996. 115 с.
6. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Юрид. лит., 1962. 238 с.
7. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
8. Пронина М.Г. Договорная дисциплина и имущественная ответственность как средство ее укрепления // Имущественная ответственность как средство укрепления договорной дисциплины / Д.Ф. Еремеев, Л.И. Липень, Л.М. Орлова и др.; Под ред. М.Г. Прониной. Мн.: Беларусь, 1990. 94 с.
9. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. 286с.